

Котов Кирилл Алексеевич

аспирант кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Kiryl Kotau

PhD Student of the Department
of Theoretical and Applied Linguistics
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
Kirillkotov298857746@mail.ru

РАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ И ЭТАЛОНЫ СРАВНЕНИЯ

В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ ГЛАЗ ЧЕЛОВЕКА

(на материале русского, английского и испанского языков)

RATIONALLY INFERRED CHARACTERISTICS AND STANDARDS OF COMPARISON IN THE METAPHORICAL DESCRIPTION OF HUMAN EYES (Based on the Material of Russian, English, and Spanish)

В статье проанализировано 237 метафорических дескрипций глаз человека на материале русского, английского и испанского языков. Определены рациональные признаки глаз и денотативные области, которые выступают в качестве источника эталонов сравнения при метафорическом описании глаз человека в анализируемых языках. Установлены их общие и национально-специфические черты. Выявлено, что при метафорическом описании рациональных признаков глаз человека носители исследуемых языков используют идентичные метафорические модели, основанные на универсальных телесноопытных оппозициях (тепло/холод, движение/статичность и др.), но прибегают к различным эталонам сравнения, отражающим национально-специфические особенности исследуемых языков.

Ключевые слова: глаза человека; рациональный признак; метафорическая дескрипция; концептуальная метафора; метафорическая модель; оценочное значение; эталон сравнения; сопоставительная лингвистика.

The article analyzes 237 metaphorical descriptions of human eyes based on the material of Russian, English, and Spanish. The study identifies rationally inferred characteristics of the eyes and denotative domains that serve as sources of standards of comparison in metaphorical descriptions of human eyes. Their common and culture-specific features are established. The analysis reveals that, when metaphorically describing the rationally inferred characteristics of human eyes, speakers of the languages under study employ identical metaphorical models based on universal embodied oppositions (warmth/coldness, movement/motionlessness, etc.), yet they rely on different standards of comparison that reflect culture-specific peculiarities of the languages under analysis.

К e y w o r d s: *human eyes; rationally inferred characteristic; metaphorical description; conceptual metaphor; metaphorical model; evaluative meaning; standard of comparison; contrastive linguistics.*

Глаза не только позволяют человеку воспринимать внешний мир, но и являются проводником в мир внутренний, мир глубоких эмоций, скрытых мыслей и переживаний. Как отмечает В. М. Богуславский, «образное выра-

жение “глаза – зеркало души” имеет под собой достаточно убедительное основание – наблюдения, подтвержденные не только обыденным сознанием, но и научным знанием» [1, с. 179].

Особую роль глаз в описании внутренних состояний и качеств человека отмечают многие ученые-лингвисты: О. В. Коротун [2, л. 125], Д. А. Герасимова [3, с. 94], С. В. Овчинникова [4, с. 17], Г. С. Сырица [5, с. 10] и др. При этом внутренние состояния и качества человека (грусть, радость, страх, тоска, доброта, агрессия и т.д.) обладают определенной спецификой: они не воспринимаются органами чувств наблюдателя напрямую, а реконструируются на основе воспринятых органами чувств признаков в результате анализа, сопоставления, умозаключений. Такие реконструируемые признаки А. Н. Шрамм называет рациональными [6, с. 22], противопоставляя их чувственно воспринимаемым (эмпирийным) признакам: *Вид у отца плохой, небритый, глаза грустные, как у собаки* [Ю. И. Коринец. Володины братья (1979) [НКРЯ]]; *Seen from close her eyes were as sharp as lights on still water* [R. Chandler. Farewell, My Lovely (1940) [СОНА]] ‘Вблизи ее глаза были такими же пронзительными, как отблески света на спокойной воде’¹; *sus ojos dulces como un pedazo de cielo, su voz tímida y armoniosa* [M. Cané. Juvenilia (1950) [CdE]] ‘Глаза ее были нежны, как небесная лазурь, а голос тих и мелодичен’.

Настоящее исследование посвящено сравнительному анализу метафорических дескрипций рациональных признаков глаз человека в трех неблизкородственных языках – русском, английском и испанском.

Актуальность данной работы обусловлена, с одной стороны, антропоцентрической направленностью современных лингвистических исследований, с другой – повышенным интересом к метафоре как к одному из важнейших когнитивных механизмов. Хотя существуют работы, посвященные метафорическому описанию тела человека и его элементов, в данном исследовании впервые проводится комплексный количественно-качественный сопоставительный анализ метафорических дескрипций рациональных признаков глаз человека в неблизкородственных языках в рамках когнитивного и лингвокультурологического подходов с целью установить общие и национально-специфические особенности их семантики.

В качестве материала исследования выступают устойчивые и свободные атрибутивные словосочетания, предикативные и полупредикативные сочетания, сравнительные обороты. Материал получен путем сплошной выборки из корпуса русского языка (НКРЯ), а также из корпусов английского языка (BNC, COHA, COCA) и испанского языка (CdE, CNDHE, CORPES XXI). Примеры отбирались из художественных и публицистических контекстов, датируемых XIX–началом XXI в. Для большей репрезентативности исследо-

¹ Здесь и далее перевод наш. – К. К.

дования в работе с материалом на английском языке мы опирались как на британский, так и на американский вариант, а в работе с испанским языком, помимо кастильского, также обращались к аргентинскому, мексиканскому и некоторым другим крупным региональным вариантам испанского языка.

Объем полученной выборки составил 237 дескрипций (110, 81 и 46 дескрипций в русском, английском и испанском языках соответственно). Количественные различия в выборках объясняются неодинаковым объемом и структурой корпусов текстов исследуемых языков. При этом отбор осуществлялся по единым критериям, что обеспечивает сопоставимость данных на качественном уровне. В процессе сбора материала учитывалось наличие в дескрипции ключевого компонента (рус. *глаза*, англ. *eyes*, исп. *ojos*) и метафорического указания на эталон сравнения.

Материал исследования анализировался с применением статистического метода, метода дистрибутивного анализа, компонентного анализа, сопоставительного метода.

Как известно, в основе метафоры лежит сходство, то есть для осуществления метафорического переноса сравниваемые феномены должны обладать общим признаком. В связи с этим возникает вопрос, каким образом, выбирая в качестве основания сравнения тот или иной рациональный признак, человек связывает его с тем или иным объектом окружающего мира, на первый взгляд таким признаком не обладающим. Например, *живые, как ночь, глаза*; или *eyes as melancholy as a late-autumn sky* ‘глаза меланхоличные, как небо поздней осенью’; *ojos tristes como las estrellas de la noche* ‘глаза грустные, как звезды в ночи’ и пр.

Ответ на этот вопрос требует комплексного рассмотрения когнитивных механизмов метафоризации, лежащих в основе данных дескрипций. Эти механизмы наиболее полно, по нашему мнению, раскрыты и описаны в теории концептуальной метафоры.

Концептуальная метафора представляет собой фундаментальный механизм мышления, в результате работы которого абстрактные понятия осмысливаются через конкретные [7, с. 142, 231]. По мысли Дж. Лакоффа и М. Джонсона, наша повседневная понятийная система по сути своей метафорична, а языковые выражения выступают лишь внешними проявлениями глубоких концептуальных моделей [7, с. 25–26; 8, р. 202]. Ключевым понятием концептуальной метафоры является системное соответствие между двумя когнитивными доменами: более конкретной областью-источником и более абстрактной областью-целью. При этом структурные свойства области-источника переносятся на область-цель [7, с. 9, 12].

Важно отметить, что метафорическое описание рациональных признаков глаз человека часто сопровождается метонимическим переносом. Изначально свойство приписывается не самим глазам, а внутреннему состоянию или качеству личности, которое глаза эксплицируют. Затем это свойство через образ глаз метафорически связывается с объектом или явлением мира.

Поскольку рациональные признаки глаз человека в первую очередь отражают внутренние состояния и качества личности, они неизбежно приобретают оценочный характер. Это связано с тем, что любой признак, передающий эмоциональные, интеллектуальные, этические и некоторые другие характеристики человека, содержит в себе определенную степень субъективного отношения. Таким образом, по нашему мнению, становится возможным и даже необходимым классифицировать выявленные рациональные признаки глаз человека в терминах оценочных значений.

Наиболее полной классификацией оценочных значений нам представляется классификация по характеру основания оценки, ее мотивации, предложенная Н. Д. Арутюновой [9, с. 75–76]. Проанализировав материал исследования по трем языкам, мы выявили, какие оценочные значения имеют место при метафорическом описании рациональных признаков глаз человека: интеллектуальные оценки (*интересный, увлекательный, глубокий, умный – неинтересный, скучный, поверхностный, глупый и др.*); эмоциональные оценки (*радостный – печальный, веселый – грустный и др.*); эстетические оценки (*красивый – некрасивый, прекрасный – безобразный, уродливый*); этические оценки (*моральный – аморальный, нравственный – безнравственный, добрый – злой и др.*); нормативные оценки (*правильный – неправильный, корректный – некорректный, нормальный – аномальный, ненормальный и др.*) Подробные данные о частотности в абсолютных и относительных числах приведены в табл. 1 ниже.

Хотя в рамках настоящего исследования рациональные признаки глаз человека трактуются как отражение внутреннего мира или внутренних состояний личности: ее интеллектуального, эмоционального, этического облика, тем не менее следует оговорить, что не все рациональные признаки обозначают внутренние характеристики напрямую. В частности, эстетическая и нормативная оценки преимущественно соотносятся с внешними признаками: в первом случае с визуально воспринимаемой привлекательностью, во втором – с соответствием или отклонением от функциональной нормы зрения. Однако и эти оценки в метафорических дескрипциях нередко приобретают вторичную семиотическую нагрузку, становясь репрезентантами более глубинных качеств: красота как знак душевной чистоты или доброжелательности, зоркость как символ проницательности и умения видеть суть и т.д. Таким образом, эстетическая и нормативная оценки, будучи основанными на внешних, визуально воспринимаемых признаках, на наш взгляд, все же способны служить средством доступа к внутреннему миру человека, поэтому мы также рассматриваем их в рамках нашего исследования.

Важной для нашего исследования является проблема разграничения дескрипций по оценочным значениям, которая заключается в том, что границы между типами оценочных значений зачастую оказываются размытыми, что обусловлено сложной природой метафоризации. Одни и те же метафорические образы способны одновременно передавать разные типы оценок.

Так, например, *острые глаза* могут выражать как интеллектуальную, так и к нормативную оценку. Случаи пересечения категорий затрудняют их однозначную классификацию, поскольку мотивация образа может изменяться в зависимости от контекста и интерпретационной установки. В этом смысле оценочные значения рациональных признаков глаз представляют собой не жестко разграниченные, а скорее континуальные зоны, внутри которых возможны смещения и переходы. Именно поэтому в исследовании особое внимание уделяется не столько формальной дихотомии между типами оценочных значений, сколько выявлению доминирующего в конкретном контексте основания оценки, позволяющего установить ее принадлежность к тому или иному типу.

Общий количественный анализ рациональных признаков, приписываемых глазам человека (табл. 1), демонстрирует как сходства, так и различия между исследуемыми языками.

Таблица 1
Частотность рациональных признаков
в метафорических дескрипциях глаз человека

№ п/п	Оценочное значение	Язык			
		русский	английский	испанский	
	Количество дескрипций	% от общего количества дескрипций	Количество дескрипций	% от общего количества дескрипций	Количество дескрипций
1	Интеллектуальные оценки	29	26,36	16	19,75
2	Эмоциональные оценки	53	48,18	50	61,73
3	Эстетические оценки	5	4,55	1	1,23
4	Этические оценки	17	15,46	10	12,35
5	Нормативные оценки	6	5,45	4	4,94
<i>Всего</i>		110	100	81	100
				46	100

Так, во всех трех языках наибольшее число метафорических дескрипций связано с **эмоциональной оценкой**. Однако доля таких метафор варьируется: в русском корпусе примеров данные дескрипции составляют около

48 % от общего количества метафорических дескрипций, описывающих рациональные признаки глаз человека, тогда как в английском такие дескрипции достигают примерно 62 %, а в испанском – 52 %. Полученные данные позволяют предположить, что в английской и испанской лингвокультурах глаза чаще ассоциируются прежде всего с эмоциональными состояниями человека, в то время как в русском языке также достаточно частотны и другие типы оценок. В частности, русскому языку свойственно обилие **интеллектуальных оценок** (примерно 26 %) и **этических оценок** (примерно 15 %), при том, что в английском данных оценок несколько меньше (около 20 % и 12 % соответственно), а в испанском языке метафорические дескрипции интеллектуальной оценки составляют всего около 20 %, а этические – около 13 %. Особый интерес представляют **эстетические оценки**, которые редко встречаются в русском (4,55 %) и английском (1,23 %) материале, однако в испанском языке занимают более заметное положение (13,04 %). **Нормативная оценка** представлена незначительно во всех трех языках, хотя в русском материале таких примеров несколько больше (5,45 %) по сравнению с английским (4,94 %) и испанским (2,18 %).

Таким образом, количественное распределение рациональных признаков демонстрирует как общую тенденцию к интерпретации глаз как средства выражения эмоций, так и специфику образного мышления в каждой из трех лингвокультур. В русском материале отмечается относительно более равномерное распределение различных типов оценочных значений, включая, помимо эмоциональных, также интеллектуальные и этические. Английская лингвокультура в большей степени акцентирует эмоциональную составляющую личности, не игнорируя при этом интеллектуальные и этические оценки, испанская лингвокультура стремится к синтезу эстетического, эмоционального и этического в человеке, придавая меньшее значение интеллектуальным оценкам. Это отражает особенности восприятия личности в культурно-языковом пространстве каждого из исследуемых языков.

Теперь рассмотрим подробнее каждую группу оценок и связанные с ними эталоны сравнения. Носители исследуемых языков обращаются к следующим денотативным областям, которые служат источниками эталонов при метафорическом описании рациональных признаков глаз человека: «Лица»; «Животные»; «Растения и другие растительные организмы»; «Космос. Земля. Природные образования»; «Материальные продукты труда»; «Тело, организм, их части, продукты жизнедеятельности»; «Названия разных предметов по форме, состоянию, составу, по местонахождению, по непостоянной функции или по употреблению»; «Формы и сущностные характеристики явлений действительности»; «Бытье. Жизнь, ее ход и проявления»; «Духовный мир. Сознание. Мораль. Чувства». Всего десять денотативных областей. Их наименования позаимствованы нами из Русского семантического словаря под общей редакцией Н. Ю. Шведовой [10]. Статистические данные о частотности денотативных областей приводятся в табл. 2.

Таблица 2

Частотность денотативных областей, которые служат источником эталонов при метафорическом описании глаз человека

№ п/п	Денотативная область	Русский язык		Английский язык		Испанский язык	
		Количество дескрипций	% от общего количества дескрипций	Количество дескрипций	% от общего количества дескрипций	Количество дескрипций	% от общего количества дескрипций
1	Лица	17	15,45	3	3,7	2	4,35
2	Животные	61	55,46	23	28,4	9	19,57
3	Тело, организм, их части, продукты жизнедеятельности	2	1,82	-	0	1	2,17
4	Растения и другие растительные организмы	1	0,9	3	3,7	-	0
5	Космос. Земля. Природные образования	10	9,09	28	34,57	20	43,48
6	Материальные продукты труда	13	11,82	20	24,69	10	21,74
7	Названия разных Предметов по форме, состоянию, составу, по местонахождению, по непостоянной функции или по употреблению	3	2,73	-	0	-	0
8	Формы и сущностные характеристики явлений действительности	3	2,73	3	3,7	2	4,35
9	Бытье. Жизнь, ее ход и проявления	-	0	1	1,24	1	2,17

Окончание таблицы 2

10	Духовный мир. Сознание. Мораль. Чувства	-	0	-	0	1	2,17
<i>Всего</i>		110	100	81	100	46	100

Интеллектуальные оценки. В русском языке глаза человека описываются как носители качеств, связанных с интеллектом, посредством достаточно широкого спектра метафор. Так, некоторые качества интеллекта передаются через образы острых предметов, а также глаза птиц и других животных: *глаза острые, как иглы; сверлящие, как бурава, глаза; проницательные соколиные глаза; глаза пронзительные, как у совы; хитрые лисьи глаза* и др.: *Концов, ты не мальчик! – вдруг сказал Алексей Григорьевич, обратя ко мне свои проницательные, соколиные глаза* [Г. П. Данилевский. Княжна Тараканова (1883) [НКРЯ]].

Сходным образом английские метафоры апеллируют к острым предметам и глазам животных как к символу определенных интеллектуальных качеств: *eyes as piercing as the gimlets* ‘глаза пронзительные, как буравчики’; *eyes as sharp as a needle* ‘глаза острые, как игла’; *eyes as keen as a hawk’s* ‘глаза проницательные, как у ястреба’; *eyes as keen as a fox’s* ‘глаза проницательные, как у лисы’: *his eyes as keen as a fox’s – takes a last look at the covered stretcher – not a good picture – then heads quickly down the stairs* [H. Franklin. The Public Eye (1992) [СОНА]] ‘**Его глаза проницательны, как у лисицы**, он бросает последний взгляд на накрытые носилки – зрелище не из приятных – и быстро спускается по лестнице’.

В испанском материале также встречаются метафоры, описывающие интеллектуальные способности человека через образы острых предметов: *ojos agudos como punzones* ‘глаза острые, как иглы’ и глаза хищных птиц: *ojos agudos como de una lechuza* ‘глаза острые, как у совы’; *ojos agudos como los del halcón* ‘глаза острые, как у сокола’; *ojos agudos del águila* ‘острые орлиные глаза’: *Carlos Contreras sigue con sus agudos ojos como punzones fijos en su objetivo* [M. T. León. Memoria de la melancolía (1982) [CNDHE]] ‘Карлос Контрерас по-прежнему не сводит с цели **своих острых, как шило, глаз**'; *potente en el que se adivina un intelecto fuerte y una voluntad indomable, ojos agudos como los del halcón, y rasgos pronunciados si bien agradables* [<https://bahai.com/losbahais/pag50.htm> [CdE]] ‘Мощный облик, в котором угадываются острый ум и несгибаемая воля; **глаза острые, как у сокола**, а черты лица выразительные, но вместе с тем привлекательные’.

Примечательно, что разные культуры выбирают сходные эталоны сравнения для характеристики проницательного или хитрого человека: хищные птицы (сокол в русском, ястреб в английском, сова, сокол, орел в испанском) и млекопитающие (лиса в русском, лиса в английском языках). Это указывает на универсальность концептуальных метафор, связанных с интеллектом в рамках языков сопоставления: ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ/ХИТРОСТЬ – ОС-

ТРОТА ФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА; ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ/ХИТРОСТЬ – ОСТРОТА ЗРЕНИЯ ЖИВОТНОГО, которые основаны на метафорическом переносе физической или физиологической характеристики на ментальный признак. Одновременно с этим в исследуемых языках присутствует концептуальная метафора ГЛУПОСТЬ/ОТСУТСТВИЕ СОЗНАНИЯ – ПУСТОТА. В русском языке речь идет о бессодержательном взгляде животного или человека: *пустые коровьи глаза*; *пустые рыбьи глаза*; *глаза пустые, как у барана*; *глаза пустые, как у слепого*; *глаза пустые, как у детей, слепых от рождения* и др. Здесь используются образы животных, которых стереотипно считают не слишком интеллектуальными, а также глаза незрячего человека, которые характеризуются взором, смотрящим в никуда: *Глаза пустые, как у барана, все делаешь автоматом, ни о чем не заботишься* [Н. Медведева. Любовь с алкоголем (1988–1993) [НКРЯ]]; *Ефим повернулся, глаза были пустые, как у детей, слепых от рождения, брови высоко подняты, желтый лоб весь в складках* [А. Львов. Двор (1981) [НКРЯ]].

В испанском языке присутствует мотив пустоты физического объекта: *ojos vacíos como hojalata* ‘глаза пустые, как жестяная банка’, *ojos tan vacíos como el mar del Norte* ‘глаза пустые, как Северное море’, глаза человека сравниваются с чем-то бездонным или лишенным содержимого: *Pero los obreros, que estaban comiendo, tenían ojos vacíos como hojalata, manos embadurnadas de aceite* [https://escriturasunivalle.blogspot.com/2009/12/cada-palabra-sabe-algo-sobre-el-círculo.html [CdE]] ‘Но у рабочих, что сидели за едой, **глаза были пустые, как жестяная банка**, а руки измазаны маслом’.

В английских метафорических дескрипциях глаз мотив пустоты также прослеживается: *eyes as empty as the sea* ‘глаза пустые, как море’; *eyes vacant as buttons* ‘глаза пустые, как пуговицы’: *Helen flinched and moaned when Wallace took her hand. Startle reflex, was the medical term. She smiled flaccidly, eyes vacant as buttons* [L. Barron. Hallucigenia (2006) [СОНА]] ‘Хелен вздрогнула и застонала, когда Уоллес взял ее за руку. Медики называют это рефлексом испуга. Она вяло улыбнулась, а **глаза ее были пустыми, как пуговицы**’.

Таким образом, концептуальная метафора ГЛУПОСТЬ / ОТСУТСТВИЕ СОЗНАНИЯ – ПУСТОТА характерна для анализируемых языков. Различия состоят в том, какие образы для этого привлекаются: русская традиция при негативной интеллектуальной оценке прибегает к образам домашних животных (коровьи, бычьи, бараньи, телячьи глаза и др.). В испанских примерах, фигурируют неодушевленные объекты (жестяная банка) и природные феномены (Северное море) для передачи идеи пустоты. В английском языке примеры описания интеллекта человека через образ пустоты единичны и также связывают глаза с неодушевленными объектами и природными феноменами.

Эмоциональные оценки. Данные оценки оказались наиболее разнообразными в исследуемых языках, подчеркивая тем самым, что глаза прежде всего воспринимаются носителями как инструмент выражения эмоциональ-

ного состояния или характеристик человека. Универсальность в рамках исследуемых языков особенно заметна в описании эмоционального состояния глаз посредством метафор *тепла/холода, движения/статичности*. Так, холодный взгляд повсеместно ассоциируется с отсутствием чувств, равнодушием или скрытой враждебностью. В русском материале имеется целый ряд подобных метафор: *глаза холодные, как у змеи; холодные волчьи глаза; глаза холодные, как лед; холодные, как небо, глаза; холодные, как металл, глаза* и др.: *Ольга Ильинична, красивая, с холодными, как металл, глазами, любила только свою баптистскую общину и дочку Ольгу, тоже баптистку* [Н. С. Покровская. Дневник русской женщины (1929) [НКРЯ]].

Английские метафорические дескрипции крайне многочисленны и разнообразны: *icy eyes* ‘ледяные глаза’; *cold steel eyes* ‘холодные стальные глаза’; *cold reptile eyes* ‘глаза холодные, как у рептилии’; *cold lizard eyes* ‘глаза холодные, как у ящерицы’; *eyes as cold as stones* ‘глаза холодные, как камни’; *eyes as cold as cave rocks* ‘глаза холодные, как камни в пещере’; *eyes as cold as an arctic glacier* ‘глаза холодные, как арктический ледник’; *eyes as cold as a Siberian winter* ‘глаза холодные, как сибирская зима’ и др.: *Will had never heard Rupert speak like this before. It was a new Rupert, a new, hard man. His eyes were as cold as sea water* [R. R. Tristram Coffin. Red Sky in the Mornin (1935) [СОНА]] ‘Уилл никогда прежде не слышал, чтобы Руперт говорил таким тоном. Это был другой Руперт – новый, жесткий человек. **Его глаза были холодны, как морская вода**’. Глаза сравниваются с глазами холоднокровных животных, в частности рептилий, или предметами и явлениями, которые обладают важным и часто таким неотъемлемым свойством, как холод (лед, ледник, камни, сталь, зима и т.д.). Это не чуждо также и испанскому языку: *ojos fríos como témpanos* ‘глаза холодные, как айсберги’; *ojos fríos como láminas de acero* ‘глаза холодные, как листы стали’ и др.: *Hubiera tenido la misma cara, el cuerpo un poco más atlético, los ojos fríos como témpanos* [M. Barrientos. Privacidad (2007) [CNDHE]] ‘У него было бы то же лицо, лишь тело чуть более атлетичное, а **глаза холодные, как айсберги**’.

По всей видимости, концептуальная метафора БЕЗЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ – ХОЛОД – универсальный для человеческого мышления образ, укорененный в телесном опыте (поскольку отсутствие тепла ассоциируется с отсутствием жизни и душевной теплоты, с дискомфортом и неприятными ощущениями в теле). Наряду с этим противоположная модель ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОСТЬ / СЕРДЕЧНОСТЬ – ТЕПЛО также присутствует в языках сопоставления. Например, в русском: *теплые, как шерсть, глаза; глаза теплые, как летняя озерная синева*: *Горбун посмотрел на Атиллу теплыми как шерсть глазами* [Е. И. Замятин. Бич Божий (1935) [НКРЯ]]; в английском: *eyes as warm as melted butter* ‘глаза теплые, как растопленное масло’; в испанском: *ojos tibios como carbones* ‘глаза теплые, как угольки’: *Aspasía reunía los rasgos orientales más propios de la belleza jonia: tez morena, rostro ojival, ojos tibios como carbones* [I. García Valiño. Las dos muertes de Sócrates (2003) [CORPES XXI]] ‘Аспасия воплощала восточные черты, присущие

ионийской красоте: смуглая кожа, острое лицо, **глаза теплые, как угольки**'. Общим здесь выступает переживаемое ощущение физического тепла как метафора доброжелательности и комфорта.

Не менее важна и другая концептуальная метафора: **ЖИВОСТЬ, РАДОСТЬ/ЭНЕРГИЯ – ДВИЖЕНИЕ** и противоположная ей модель **УНЫНИЕ/АПАТИЯ – СТАТИЧНОСТЬ**. В русском материале существуют метафоры *живые, как ночь, глаза; глаза живые, как у птицы*, в которых живость и энергия глаз передаются через образы ночи (вероятно, подразумевается полная таинственной жизни и движения ночная природа) или быстрых движений птиц: *Глазки у нее были живые, как у птицы* [Н. Садур. Сад (1994) [НКРЯ]]. Испанский язык предлагает метафору *ojos vivos como un relámpago* 'глаза живые, как молния' или *ojos vivos como chispas* 'глаза живые, как искры', передающие мгновенный всплеск жизненной энергии, прослеживаемый в выражении глаз: *Pelayo, que debajo de sus largas y broncas cejas negras tenía clavados sus ojos vivos como un relámpago en el semblante de Gutierrez, acabó de confirmarse en las sospechas* [F. Navarro Villoslada. Doña Urraca de Castilla (1856) [CdE]] 'Пелайо, чьи **живые, как молния, глаза**, спрятанные под густыми черными бровями, были вперены в лицо Гутьерре, окончательно утвердился в своих подозрениях'.

Английский пример *eyes as alive as snakes* 'глаза живые, как змеи' также апеллирует к подвижности и энергии (извивающихся змей) для характеристики живости глаз человека: *She was tiny, shrunken, her eyes as alive as snakes: as surely a witch as any old woman in one of her tales* [W. Stegner. Spectator Bird (1976) [СОНА]] 'Она была крошечной, иссохшей, **с глазами живыми, как змеи**: настоящая ведьма – точно такая же, как старуха из ее собственных сказок'. Эти метафоры, несмотря на различие образов (ночь, птица, молния, искры, змеи), воплощают схожую идею: живость взгляда уподобляется быстрому движению, что, по-видимому, отражает универсальную связь между оживленным душевным состоянием человека, энергией и подвижностью.

Противоположные состояния – эмоциональная подавленность, апатия, безжизненность – проявляются через статичные образы. Особенно это заметно в русском языке. Русские метафоры: *безжизненные, как у слепого, глаза; снульые глаза, как у дохлой рыбы* (т.е. неподвижные): *Приятели мои сидят в рубашках, вороты открыты, снульые глаза, как у дохлой рыбы* [К. А. Коровин. «То было давно... там... в России...» (1897–1939) [НКРЯ]]; английские: *eyes as dull as amber-coloured stones* 'глаза безжизненные, как янтарные камушки'; *eyes as dull as those of a dead fish* 'глаза безжизненные, как у мертвой рыбы' и др.: *His descriptions of the panic-stricken Addicks, with eyes as dull as those of a dead fish, his account of blackmailing receiverships, of juggling with the judiciary* [D. B. Macdonald. Editorials 1904 [СОНА]] 'Его описания охваченного паникой Эддикса **с глазами безжизненными, как у мертвой рыбы**, его рассказ о шантаже и жонглировании судебной системой'; испанские: *ojos inexpresivos como los de un tiburón* 'глаза невыразительные, как у акулы'; *ojos inexpresivos como los de una tijereta* 'глаза

невыразительные, как у куклы’: *ojos inexpresivos como los de una muñeca, el cuerpo color pardo, entre café y verde oliva* [J. C. Botero. El arrecife (2006) [CORPES XXI]] ‘Глаза невыразительные, как у куклы, тело бурого цвета, нечто среднее между кофейным и оливково-зеленым’.

Метафоры грусти, печали, меланхолии заслуживают отдельного внимания. В английском и испанском языках печальные глаза уподобляются явлениям природы, которые традиционно ассоциируются с подавленным настроением и грустью. В английском яркий пример: *eyes as melancholy as a late-autumn sky* ‘глаза меланхоличные, как небо поздней осенью’ – романтический образ, соотносящий человеческую тоску с тусклым небом осенней поры: *She had been a beautiful child and then, as a young woman, slender and smart and athletic, her hair the color of wheat and her blue-green eyes as melancholy as a late-autumn sky* [C. Groner. Exiles: A Novel (2011) [СОНА]] ‘В детстве она была красавицей, а повзрослев, стала стройной, живой, спортивной, с волосами цвета пшеницы и сине-зелеными глазами, меланхоличными, как небо поздней осенью’. В испанском языке также присутствует образ неба: *ojos tristes como cielos oscuros* ‘глаза грустные, как темные небеса’; *ojos tristes como las estrellas de la noche* ‘глаза грустные, как ночные звезды’: *Tú eres tan bonita como el sol, con tus ojos tristes como las estrellas de la noche* [<http://www.hondurasliteraria.net/2011/07/abuelos.html> [CdE]] ‘Ты красива, как солнце, с глазами печальными, как звезды в ночи’.

Здесь просматривается общая для двух из исследуемых языков концептуальная метафора: ГРУСТЬ, ПЕЧАЛЬ – СУМРАК, то есть нехватка солнечного света служит воплощением человеческой грусти. В русской лингвокультуре грустные глаза, как правило, ассоциируются с глазами животных: *грустные коровьи глаза; печальные, как у спаниеля, глаза; печальные, как у телушки, глаза* или человека в определенной жизненной ситуации: *глаза печальны, как у обворованной среди бела дня жертвы: С грустной, иронической, добродушной улыбкой и печальными, как у спаниеля, глазами* [З. Е. Гердт. Рыцарь совести (2010) [НКРЯ]]; *Немножко поболтали, но разговор не клеился: мысли баронессы были сбиты, спутаны, глаза печальны, как у обворованной среди бела дня жертвы* [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 5-8 (1913-1932) [НКРЯ]].

Важно отметить, что метафоры эмоциональной оценки глаз человека также охватывают тонкие градации настроений, смыкающихся с этической оценкой. Например, многочисленны образы враждебного настроя, безумия, дикости. Русские примеры: *глаза хищные, как у хорька/рыси; глаза безумные, как у хорька; дикие рыси глаза*. Такие зооморфные метафоры передают агрессивную устремленность (хорек, рысь воплощают ярость, жестокость): *Князь прищурился; это был высокий тучный мужчина, лысеющий, со смуглым орлиным лицом и светлыми глазами, безумными, как у хорька* [К. Шайнан. Бог из машины (2014) [НКРЯ]]. Испанский материал также обнаруживает

подобные метафорические дескрипции: *ojos tan atemorizantes como una serpiente* ‘глаза устрашающие, как змея’, где образ змеи четко ассоциируется со страхом и опасностью. Носители английского языка, по нашим данным, не прибегают к образам животных для изображения агрессии или безумия.

Интересно, что при описании эмоций в исследуемых языках вновь возникает концептуальная метафора, в которой используется понятие остроты физического объекта: ВРАЖДЕБНОСТЬ / АГРЕССИЯ / ЯРОСТЬ – ОСТРОТА ФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА. В русском языке: *Аннушка взмахнула острыми, как ножи, глазами на Просвирнина и обозленным голосом крикнула* [И. В. Евдокимов. Колокола (1925) [НКРЯ]]; в английском: *His hands groped against the table and he stood up. Alston watched him with eyes that were sharp as bowie knives* [Н. Buckmaster. Deep River (1944) [СОНА]] ‘Его руки нащупали стол, и он поднялся. Алстон следил за ним глазами, острыми, словно ножи-боуи’; в испанском языке: *me echó una mirada fugaz con sus ojos agudos como agujas* [Н. Abad Faciolince. La Oculta (2014) [CORPES XXI]] ‘Он бросил на меня быстрый взгляд своих глаз, острых, как иглы’.

Понятие остроты в анализируемых языках используется не только для описания проницательности и хитрости, но и для выражения враждебности, агрессии, ярости, приобретая в языке расширенное значение и отражая разные стороны внутреннего мира человека. Это говорит о том, что один и тот же образ – острый предмет – может привлекаться для обозначения как интеллектуальных, так и эмоциональных оценок.

Эстетические оценки глаз человека посредством метафоры встречаются значительно реже, чем другие типы оценочных значений. Вероятно, красоту глаз исследуемые языки чаще описывают прямыми, неметафорическими эпитетами, а если и используют метафоры, то обычно ограничиваются небольшим набором традиционных эталонов. В русском материале среди метафорических дескрипций отмечены *прекрасные, как у газели, глаза* – сравнение с газелью подчеркивает изящество и красоту. Аналогичный образ находим как в английском материале: *beautiful doe eyes* ‘прекрасные глаза серны/лани’, так и в испанском: *ojos dulcísimos como los de la gacela* – ‘глаза ласковые, как у газели’, однако в испанском языке это, скорее, этическая оценка, нежели эстетическая, поскольку само прилагательное *dulces* ‘сладкие’ в отношении глаз человека характеризует их как добрые, нежные, ласковые. По всей видимости, газель, лань, серна являются интернациональным образом, который встречается при метафорическом описании глаз человека в различных языках, но при этом разные лингвокультуры могут наделять его своим смыслом. Для одних культур этот образ является воплощением красоты и грации, для других – нравственных качеств: доброты, ласковости. Положительная эстетическая оценка в испанском языке часто эксплицируется через отсылки к природным объектам и явлениям: *ojos lindos como el sol* ‘глаза красивые, как солнце’; *ojos hermosos como el mar* ‘глаза прекрасные, как море’; *ojos hermosos como el cielo de Chipre* ‘глаза прекрасные, как небо

Кипра' и др.: *Venus, saliendo de las espumas con los ojos hermosos como el cielo de Chipre* [E. E. Castelar. Novela original de costumbres (2003) [CNDHE]] 'Венера, выходящая из пены, с глазами прекрасными, как небо Кипра'.

Помимо разнообразия примеров положительной эстетической оценки в испанском языке, мы также находим весьма яркую метафору отрицательной эстетической оценки: *ojos horribles como de adictos al crack* 'глаза ужасные, как у крэковых наркоманов': *Antes dibujaba unos ojos horribles como de adictos a el crack y unas narices redondas* [<https://www.rtve.es/noticias/201-31028/fran-fernandez-comic-desastre-version-mas-pesimista-viajes-tiempo/7764-41.shtml> [CdE]] 'Раньше я рисовал ужасные глаза, как у крэковых наркоманов, и круглые носы'. Настолько необычное сравнение выделяется на фоне более классических, например, в русском языке: *страшные, как пропасть, глаза; страшные, как у сумасшедшего, глаза*. Оно указывает на влияние социальной реальности и современной литературы на метафору. Глаза наркомана (возможно, впалые, красные и т.д.) могут восприниматься как эталон безобразия. Русский негативный эстетический образ тоже связан со страхом: *глаза страшные, как пропасть или страшные, как у сумасшедшего, глаза*. В первом случае глаза сравниваются с бездонной пропастью, вызывающей страх своей неизвестностью, во втором – с глазами безумца, который также внушиает страх неизвестности его реакций и проявлений: *Так осунулся, что только нос огромный и глаза, страшные, как у сумасшедшего* [А. И. Куприн. Однорукий комендант (1923) [НКРЯ]].

Таким образом, в рамках эстетических оценок глаз человека можно отметить два полюса: с одной стороны, идеал красоты и нежности, ассоциированный с большеглазыми грациозными животными (лань, газель) в русском и английском языках, с другой – образ крайней безобразности, ужаса, который связывается либо с пугающим своей неизвестностью феноменом (бездонная пропасть), либо с человеком, приводящим в ужас своим состоянием и реакциями (безумие, наркотическая деградация).

Этическая оценка в метафорических дескрипциях глаз человека основывается на интерпретации глаз как проекции нравственных и моральных качеств личности. Глаза в данном случае выступают маркером внутренней этической позиции субъекта – его склонности к добру или злу, искренности или коварству, милосердию или жестокости, твердости или мягкости в своем поведении и решениях.

В русском языке наблюдается тенденция к передаче моральных качеств через зооморфные метафоры. Положительная этическая оценка глаз (и, соответственно, личности) чаще всего строится посредством сопоставления с существами, ассоциирующимися с мягкостью, беззащитностью и невинностью. Типичные примеры: *добрые овечьи глаза; ласковые телячьи глаза; глаза добрые, как у щенка* и др.: *Он внимательно смотрел на меня добрыми, овечьими глазами* [Б. С. Житков. Пекарня (1922) [НКРЯ]]. Эти метафоры отсылают к глубинным культурным архетипам: овца как символ кротости и безропотной добродетели, теленок и щенок как образы наивности, ласко-

вости и доверчивости. Отрицательные этические оценки, напротив, формируются с использованием зооморфных метафор, обозначающих агрессию, злобу, коварство. Например: *глаза злобные, как у хорька; жестокие змеиные глаза; глаза злые, как у голодной кошки; злые, как у цепной собаки, глаза* и др.: *Он всегда носил темные, дымчатые очки, и только изредка, когда снимал их, чтобы пропустить, ученики видели маленькие серые, злые, как у цепной собаки, глаза* [Н. Г. Гарин-Михайловский. Гимназисты (1895) [НКРЯ]]. Здесь доминируют образы животных, которым приписывается агрессивное и опасное для человека поведение вообще или в определенных обстоятельствах (голодная кошка, цепная собака).

В английской лингвокультуре мягкость и доброта также передаются через отсылки к животным, которые тесно ассоциируются у носителей с этими качествами: *eyes as soft as a dove's* 'глаза нежные, как у голубки'; *eyes soft as a doe* 'глаза нежные, как у лани': *he was thinking of a girl with eyes as soft as a dove's, lips like a thread of scarlet and small white teeth* [СОНА] 'Он вспоминал девушку с глазами нежными, как у голубки, с губами цвета алого шелка и крохотными белыми зубами'. Также присутствуют фитоморфные метафоры: *eyes as soft as hyacinths* 'глаза мягкие, как гиацинты'; *eyes gentle as larkspurs* 'глаза нежные, как дельфиниумы': *Yet her blue eyes, as soft as hyacinths, had promised joy that was infinite* [Pearl S. Buck. Sons (1932) [СОНА]] 'И все же ее голубые глаза, нежные, как гиацинты, сулили бесконечную радость'. Метафоры с отрицательной этической оценкой обнаруживают ассоциации с хищными птицами: *eyes fierce as an eagle's* 'глаза свирепые, как у орла'; *eyes as fierce as a falcon's* 'глаза свирепые, как у сокола': *He had a hairy body, black curly hair, a nose like a falcon's, and brown eyes as fierce as a falcon's* [P. J. Farmer. To Your Scattered Bodies Go (1971) [СОНА]] 'У него было волосатое тело, черные кудри, нос напоминал соколиный клюв, а карие глаза были свирепы, как у сокола'.

Испанский материал демонстрирует более мягкую и поэтизированную форму этической оценки, нередко смежную с эстетической и эмоциональной: *ojos dulcísimos como los de la gacela* 'глаза нежнейшие, как у газели'; *ojos dulces como los de las palomas* 'глаза нежные, как у голубок'; *ojos dulces como la luna* 'глаза нежные, как луна'; *ojos dulces como un pedazo de cielo* 'глаза нежные, как кусочек неба' и др.: *Ojos grandes, dulces como los de las palomas, negros* [T. González. Los caballitos del diablo (2006) [CORPES XXI]] 'Глаза большие, ласковые, как у голубки, черные'. Здесь, на наш взгляд, имеет место смешение этической и эстетической сфер, в результате которого возникает синкетический образ, соединяющий в себе этическую и эстетическую оценки. Природные объекты (луна, небо) и животные (газель, голубка) воспринимаются испаноговорящими не только как носители морально-нравственных качеств, но и как эталоны внешней привлекательности.

Нормативная оценка глаз человека связана с их функцией как органа зрения. В отличие от других типов оценочных значений, данный тип выражает не столько субъективную интерпретацию внутренних качеств личности,

сколько внешне наблюдаемые характеристики. Важно отметить, что метафоры нормативной оценки глаз человека маркируют в исследуемых языках крайние полюса: острое зрение или слепоту.

В русском языке нормативные оценки передаются через метафоры, связывающие глаза человека с образами хищных птиц, чья зоркость представляет собой культурный стереотип: *зоркие соколиные глаза*; *зоркие ястребиные глаза*; *зоркие орлиные глаза*; *зорки, как глаза степного орла*: *Прежде, сколько помню, глаза пана были зорки, как глаза степного орла* [М. П. Старицкий. Молодость Мазепы // «Московский листок» (1898) [НКРЯ]]. Английская метафора *eyes as blind as a statue's* ‘глаза слепые, как у статуи’ указывает на полное отсутствие зрительной функции: *Kennedy stood over them. His face with its beautiful planes and lines were frozen into a mask, his blue eyes as blind as a statue's* [М. Рузо. The Fourth K (1990) [СОНА]] ‘Кеннеди стоял над ними. Его лицо с прекрасными очертаниями и линиями застыло, словно маска, а голубые **глаза были слепы, как у статуи**’. В этом случае нормативная оценка выражается через сравнение с неживым объектом, заведомо неспособным к восприятию, однако важно заметить, что данное описание, скорее всего, представляет собой гиперболизированный образ, поэтому неверно считать, что речь идет о человеке, полностью лишенном зрения. Подобная метафора существует и в русском языке: *глаза слепые, как глаза статуи*. Отсылка к статуе как неподвижному и безжизненному объекту усиливает ощущение абсолютной слепоты. В испанском языке метафора *ojos tan ciegos como la sombra misma* ‘глаза слепы, как сама тень’ обладает высокой степенью поэтической образности. Тень как нечто неосязаемое, неживое оказывается здесь максимально отдаленным от способности к видению явлением. Возможно, такая метафора отражает эстетизированное восприятие слепоты в испаноязычном дискурсе, воспринимаемой в нем, скорее, не как отсутствие функции глаз как органа зрения, а как неспособность души к пониманию, осознанию, принятию. Этот факт подчеркивает способность нормативных оценок также апеллировать и к внутренней организации личности: *nadie miraba a los demás, los ojos tan ciegos como la sombra misma* [<https://brujula.com.gt/cuentos-memorables-la-autopista-del-sur-autor-julio-cortazar/>] [CdE]] ‘никто не смотрел друг на друга, **глаза были слепы, как сама тень**’.

Подводя итог данному исследованию, можно сделать вывод о том, что при метафорическом описании глаз человека задействуется универсальный когнитивный механизм, включающий метонимический перенос и метафорическую проекцию: метонимический перенос признаков внутреннего состояния или качеств личности на глаза сменяется метафорической проекцией этих же признаков на объекты окружающего мира. Данный механизм отражает глубинную когнитивную установку человека воспринимать и описывать внутренний мир через внешние чувственно воспринимаемые объекты (в нашем случае глаза), создавая устойчивую концептуальную схему (глаза – зеркало души).

Метафорические дескрипции рациональных признаков глаз человека демонстрируют сочетание универсальных черт и уникальных национально-специфических особенностей. Универсальность проявляется в самих целевых признаках: во всех языках глаза «говорят» о внутреннем – об интеллекте, эмоциях и чувствах, морально-этических нормах, и для передачи этих признаков часто задействуются сходные базовые образные противопоставления (тепло/холод, динамика/статика и др.), которые ложатся в основу концептуальных метафор, общих для исследуемых языков. Эти оппозиции, по сути, отражают фундаментальный сенсорный и экзистенциальный опыт человека, который легко метафоризируется: острота зрения – ясность ума, тепло – доброжелательность, холод – безэмоциональность. Подобные концептуальные метафоры опираются на общечеловеческий опыт и могут считаться проявлением универсальных механизмов мышления.

Вместе с тем национально-специфические черты находят выражение в выборе конкретных эталонов сравнения, в том, какие именно феномены окружающего мира ассоциируются с теми или иными рациональными признаками глаз человека в каждой лингвокультуре.

Русский метафорический тезаурус широко привлекает образы домашних и диких животных: *корова*, *теленок*, *овца*, *баран*, *лисица*, *хорек*, *сокол*, *ястреб*, *орел*, *сова*, *змея* и т.д. Каждое из этих существ обладает в русской культуре определенным символическим значением (*теленок* – наивность, несмышенность; *овца* – кротость, невинность; *баран* – глупость, упрямство; *лиса* – хитрость; *хорек* – агрессивность, злость; *сокол*, *ястреб*, *орел* – зоркость; *сова* – мудрость; *змея* – коварство, хладнокровие). Можно заметить, что многие из этих образов восходят к аграрному укладу жизни и мифопоэтическим, а также стереотипным представлениям. Для традиционной русской культуры как домашний скот, так и дикие животные являлись частью повседневной реальности.

Носители испанского языка, хотя также обращаются к образам животных (*lechuza* ‘сова’, *halcón* ‘сокол’, *gacela* ‘газель’, *tiburón* ‘акула’, *serpiente* ‘змея’, *ternero* ‘теленок’ и др.), явно охотнее используют в качестве эталонов сравнения феномены другого порядка. Например, космос и другие объекты неживой природы: *estrellas* ‘звезды’, *luna* ‘луна’, *cielo* ‘небо’, *relámpago* ‘молния’, *mar del Norte* ‘Северное море’, *sombra* ‘тень’ и др., а также объекты, созданные руками человека: *hojalata* ‘жестяная банка’, *láminas de acero* ‘металлические пластины’ и др.

Английские метафорические дескрипции рациональных признаков глаз человека характеризуются конкретностью используемых образов. Многочисленны метафоры с природными объектами и явлениями (*ice* ‘лед’, *steel* ‘сталь’, *Siberian winter* ‘сибирская зима’, *death* ‘смерть’). Образы животных также присутствуют в большом количестве (*hawk* ‘ястреб’, *ferret* ‘хорек’; *fox* ‘лиса’, *snake* ‘змея’ и др.). Таким образом, метафорическое мышление формируется под значительным влиянием природной и культурной среды и может обладать определенными национально-специфическими чертами. Пред-

ставители разных лингвокультур склонны выбирать эталоны сравнения в зависимости от своего окружения и от того, что считается особенно важным в той или иной культуре.

В целом эталоны сравнения, привлекаемые для метафорического описания рациональных признаков глаз человека, концентрируются вокруг нескольких основных денотативных областей: «Лица», «Животные», «Земля, космос, природные образования», «Материальные продукты труда». Все три языка достаточно активно обращаются к этим денотативным областям, что свидетельствует о сходстве когнитивных процессов и человеческого опыта.

Глаза человека – настолько культурно значимая часть внешности, что в исследуемых лингвокультурах вокруг них сложился обширный арсенал метафорических дескрипций, дальнейшее исследование которых может пролить свет на универсальные и культурно-специфические особенности концептуализации внешности, а также углубить понимание того, как язык отражает и формирует образ человека в различных лингвокультурах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богуславский, В. М. Оценка внешности человека : словарь / В. М. Богуславский.* – М. : АСТ, 2004. – 254 с.
2. *Коротун, О. В. Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Коротун Ольга Владимировна.* – Омск, 2002. – 193 л.
3. *Герасимова, Д. А. Внутренний мир человека сквозь призму языковых единиц с лексемой eye / Д. А. Герасимова // Вестник ИГЛУ.* – 2009. – № 1. – С. 93–100.
4. *Овчинникова, С. В. Лексико-семантическое поле внешности в соотношении с концептосферой внутреннего мира человека : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Овчинников Светлана Владимировна.* – Волгоград, 2001. – 19 с.
5. *Сырица, Г. С. Язык портрета в романах Л. Н. Толстого «Война и мир» и «Воскресение» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Сырица Галина Стефановна.* – М., 1986. – 16 с.
6. *Шрамм, А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных : на материале современного русского языка / А. Н. Шрамм.* – Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. – 134 с.
7. *Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; [пер. с англ. А. Н. Баранова].* – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
8. *Lakoff, G. The Contemporary Theory of Metaphor / G. Lakoff // Metaphor and Thought / ed. by A. Ortony.* – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1993. – P. 202–251.
9. *Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений : Оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова.* – М. : Наука, 1988. – 338 с.

10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Ин-т рус. яз. РАН ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Азбуковник, 2002.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 17.07.2025).
2. BNC – British National Corpus. – URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (date of access: 18.07.2025).
3. COHA – Corpus of Historical American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/coha/> (date of access: 18.07.2025).
4. COCA – Corpus of Contemporary American English. – URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (date of access: 18.07.2025).
5. CdE – El corpus del español. – URL.: <https://www.corpusdelespanol.org/> (fecha de acceso: 19.07.2025).
6. CNDHE – Corpus del Diccionario histórico de la lengua española. – URL.: <https://apps.rae.es/CNDHE/view/inicioExterno.view> (fecha de acceso: 19.07.2025).
7. CORPES XXI – Corpus del Español del Siglo XXI. – URL.: <https://www.rae.es/corpes/> (fecha de acceso: 19.07.2025).

Поступила в редакцию 11.09.2025